

Когда Мастер Цинъюнь закончил рассказ, взгляды Даос Чи и Мастера Пути Меча на Лян Цзинь изменились. Теперь это был не просто взгляд старших предков на талантливого внука секты, но и чувство благодарности. Если бы не Лян Цзинь, Мастер Цинъюнь мог бы погибнуть, и Секта Линъюнь потеряла бы не только заклинателя этапа Золотого Ядра, но и друга, с которым они общались сотни лет.

Мастер Цинъюнь глубоко вздохнул и рассказал о своём путешествии, о заговоре Врат Шигуй в день Великого состязания трёх сект и о событиях, которые произошли после того, как Лян Цзинь наткнулась на него. Что касается того, как Лян Цзинь попала в руины бессмертного, Мастер Цинъюнь знал не всё, поэтому попросил её время от времени дополнять его рассказ.

Когда они закончили, Мастер Пути Меча и Даос Чи надолго замолчали. Они ещё не могли осознать этот внезапный и огромный удар.

Спустя долгое время первым заговорил Мастер Пути Меча:

— Значит, ты обменял сокровище на обещание девушки из Дворца Цзысяо защитить нашу секту.

Мастер Цинъюнь кивнул:

— Эта девушка добра и обладает выдающимся талантом. Я предполагаю, что она, вероятно, ученица Янь Бухуэй, потому и поставил на неё сокровище. Но на обратном пути слова маленькой Цзинь заставили меня задуматься.

— О?

Даос Чи взглянул на Лян Цзинь, сидящую с прямой спиной, и заинтересовался, что же она сказала, что заслужила такие похвалы от Мастера Цинъюня и заставила его задуматься.

Мастер Цинъюнь повернулся к Лян Цзинь и жестом предложил ей повторить свои слова.

Лян Цзинь глубоко вздохнула и сказала:

— Мы не можем полностью полагаться на Дворец Цзысяо. Никто не может гарантировать, что они не нарушат своё слово. Судьба Секты Линъюнь не должна находиться в чужих руках. Мы должны подготовиться ко всему, и даже если Дворец Цзысяо не поможет, мы должны сделать всё возможное, чтобы усилить себя и защитить секту. Сильные должны быть сильны!

Она сделала паузу и добавила:

— Ученица однажды поднялась на пятый уровень Павильона мечей Линъюнь, где встретила основателя нашей секты, Лин Фэнхуа.

— Что?!!!

Эти слова Лян Цзинь вызвали настоящий переполох! Она никогда никому об этом не рассказывала. Она не говорила Чэнь Юй не из-за недоверия, а потому что чувствовала, что время ещё не пришло. Теперь, когда перед ней стояли три старших предка, и они не сомневались в ней, она решила, что больше нельзя молчать.

Лица Мастера Пути Меча и Даос Чи исказились от недоверия. Даже Мастер Цинъюнь был поражён. Затем в его глазах мелькнула искра, и он махнул рукавом, полностью скрыв долину

своей духовной энергией.

Даос Чи и Мастер Пути Меча также очнулись и без колебаний создали ещё два барьера, полностью изолировав это место от внешнего мира. Только тогда Мастер Цинъюнь торопливо спросил:

— Девочка, ты говоришь правду?

Лян Цзинь выглядела серьёзно. Сказав это, она не могла отступить. Она должна была заставить трёх старших предков поверить ей.

Взгляды Мастера Пути Меча и Даос Чи пристально следили за ней. Если раньше они смотрели на неё как на талантливого внука, полезного для секты и спасшего Мастера Цинъюня, то теперь они смотрели на неё с огромным вниманием, боясь пропустить каждое её слово.

Лян Цзинь сидела на платформе и медленно заговорила:

— В Павильоне мечей я случайно встретила основателя секты, и он передал мне один приём меча.

Она закрыла глаза, а когда открыла, в них мелькнули тысячи мечей. Один из них, словно свет, рассекающий небо и землю, появился из ниоткуда и за мгновение преодолел тысячу чжанов, поражая сердце и душу!

Если бы эти трое не узнали этот приём, то в Секте Линъюнь больше никто бы не узнал.

Мастер Пути Меча резко вдохнул и воскликнул:

— «Ни себя, ни помыслов»!

Теперь он был уверен, что Лян Цзинь говорила правду. Увидев недоумение в глазах Даос Чи и Мастера Цинъюня, Мастер Пути Меча серьёзно объяснил:

— Это высшее искусство меча, вобравшее в себя всю суть нашей секты. Его важность превосходит Формулу меча Линъюнь в разы! Это знаменитый приём основателя нашей секты, но после его смерти никто не смог его освоить. Сотни лет Секта Линъюнь переживала потрясения, и этот приём был утерян, и больше никто его не видел. Я узнал о нём, потому что много лет назад нашёл кристалл с записью об этом приёме, переданный сектой. Именно поэтому я всю жизнь изучал меч и сменил имя на Мастера Пути Меча.

После объяснения Мастера Пути Меча слова Лян Цзинь были подтверждены, и Мастер Цинъюнь с Даос Чи больше не сомневались. Даос Чи, будучи нетерпеливым, тут же спросил:

— Что сказал тебе основатель?

— Основатель сказал, что он давно предвидел катастрофу, которая постигнет Секту Линъюнь, и оставил часть своей души в Павильоне мечей, ожидая, когда появится тот, кто сможет получить его наследие и защитить секту, помочь ей пережить эту катастрофу. Но в то время я была слишком слаба, чтобы принять его наследие, и он дал мне духовный нефрит, сказав, что если я выживу в катастрофе, то должна разбить нефрит и найти его.

— Недавно я обнаружила, что этот нефрит можно разбить только на позднем этапе Закладки основания. Катастрофа ещё не наступила, а я уже на пятом уровне Закладки основания. Хотя

времени мало, я всё же могу попытаться, потому и попросила Мастера Цинъюня позволить мне тренироваться в запретных землях. Если я смогу достичь позднего этапа Закладки основания до Великого состязания трёх сект, возможно, нам не придётся полагаться на Дворец Цзысяо, чтобы защитить себя.

Мастер Цинъюнь не знал, что у Лян Цзинь было столько мыслей. Он действительно думал, что она хотела тренироваться в запретных землях из-за зависти к Цин Шуан, которая была талантливее её. Но оказалось, что всё было иначе.

Мастер Пути Меча выдохнул и серьёзно посмотрел на Лян Цзинь:

— Ты понимаешь, что спешка может привести к ошибкам? Ничего не происходит мгновенно. Если ты ищешь быстрый способ продвинуться, то можешь повредить свою основу, что сильно повлияет на твоё будущее. Более того, если ты действительно добьёшься успеха и получишь наследие основателя, то заклинатель этапа Изначального Младенца — не тот, кого легко остановить. Ты можешь погибнуть здесь. Ты ещё молода, мы трое можем легко отправить тебя вниз с горы, ты не хочешь подумать ещё раз?

Как бы то ни было, такой выбор принёс бы Лян Цзинь только вред.

Лян Цзинь слегка опустила глаза. В её чёрных зрачках мелькнула глубина, которую даже Мастер Цинъюнь и другие не могли разглядеть. Когда она подняла взгляд, на её лице появилась улыбка, полная уверенности и решимости:

— Старшие предки, я принадлежу Секте Линъюнь, и моя жизнь должна служить секте. Даже если я умру девять раз, я не пожалею!

Мастер Пути Меча засверкал глазами и ударил ладонью по земле, оставив чёткий отпечаток:

— Хорошо!! Хорошо сказано — «даже если умру девять раз, не пожалею»!!!

Даос Чи усмехнулся, и его суровое лицо выражало волнение и гордость. Он засмеялся:

— Ха-ха-ха-ха!!!! Вот это ученик Секты Линъюнь!! Если Дворец Цзысяо может воспитать гения этапа закалки тела в двадцать лет, то и мы можем!! Маленькая Цзинь! С сегодняшнего дня ты будешь тренироваться здесь под нашим руководством!

Лян Цзинь была в восторге. Она надеялась, что Мастер Цинъюнь разрешит ей тренироваться в запретных землях, но не ожидала, что Даос Чи предложит, чтобы все трое обучали её!

Она сразу же опустилась на колени и поклонилась, громко сказав:

— Ученица благодарит старших предков!

Мастер Цинъюнь ещё не оправился от ранений, а Мастер Пути Меча и Даос Чи были заняты, потому они попросили Лян Цзинь медитировать рядом с красным нефритом. Это место долгое время находилось под влиянием духовной энергии трёх заклинателей этапа Золотого Ядра, и хотя большая часть энергии поглощалась барьером, часть всё же рассеивалась, делая духовную энергию здесь невероятно плотной. Медитация здесь ускоряла прогресс в несколько раз.

Через пять дней Мастер Цинъюнь полностью выздоровел, завершил практику и открыл глаза:

— Юй и другие скоро придут к воротам.

Лян Цзинь, погружённая в медитацию, услышав это, резко открыла глаза, прервала практику, вскочила на ноги, попрощалась с тремя старшими предками и поспешила наружу.

<http://bllate.org/book/16682/1531216>